

УДК 94 (470+571)

ПОЖАРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СИМБИРСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2019 Р.А. Мухамедов, А.В. Карпов

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Статья поступила в редакцию 06.05.2019

Авторами предпринята попытка проанализировать ключевое значение одного из факторов формирования городского пространства – городских пожаров – на примере Симбирска во второй половине XIX - начале XX века. Пожары как явление были характерны для многих российских городов рассматриваемого периода и зачастую определяли направления и пути складывания пространственно-архитектурной организации города, его инфраструктуры и облика. В 1864 году произошел пожар, в результате которого Симбирск выгорел практически на две трети. Так называемые «большие пожары» в Симбирске 1864 и 1888 годов в значительной степени способствовали закреплению в плане застройки 1866 года иной, улучшенной планировки, развитию водопроводной сети, а также дали старт развитию каменного строительства: к началу XX века в городе работало множество частных кирпичных заводов. Планы застройки учитывали необходимость изменений пространственной организации: ширины улиц, расположения тротуаров. Были введены обязательные противопожарные нормы в конструкции зданий и сооружений. Кроме того, идея противопожарных мер в строительной практике активно поддерживалась самими гражданами и местным самоуправлением как на общероссийском уровне, так и в Симбирске.

Ключевые слова: Симбирск, пожары, градостроительство, городская среда, пространственно-архитектурная организация, огнестойкое строительство, бетонит.

Архитектурный облик и пространственная организация города являются визуализированным отражением картины мира, свойственной определенной исторической эпохе, мировоззрению населяющих его горожан, развитию цивилизации в целом. Вместе со всем процессом жизнедеятельности человечества видоизменяется и структура его жилища, начиная с квартиры и заканчивая внешним пейзажем городских поселений и наполненностью инфраструктуры.

Однако на современном этапе развития науки историки и урбанисты сходятся во мнении, что сама эта трансформация иницируется и усиливается довольно небольшим перечнем внутренних и внешних сил,

являющихся основными факторами формирования и изменения городской среды.

Часть из них вызвана, как уже было сказано, развитием общества. Но есть и такие, которые связаны с этим развитием лишь опосредованно и относятся к силам непреодолимым и трудно прогнозируемым. Одним из таких факторов, игравших далеко не последнюю роль в развитии города и его инфраструктуры, для Симбирска были городские пожары.

В первой половине XIX века в Симбирске формируется городское пространство, визуально отличное от пространства сельской округи и дворянской усадьбы. Отличительными его чертами являлись типовая застройка; формирование зданий особого назначения – так называемых «присутственных мест», гостиных дворов. Стали строиться частные дома различных типов, появились особые (характерные только для города) элементы благоустройства территории.

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории.

E-mail: rasis56@mail.ru

Карпов Алексей Владимирович, аспирант кафедры истории. E-mail: stratouser@bk.ru

При этом определяющим моментом восприятия города была именно организация его внутреннего пространства.

Однако с течением времени данная организация трансформировалась под воздействием внешних и внутренних процессов. Среди них можно отметить миграцию сельского населения в города, связанную с ростом промышленного производства, новые законодательные нормы и не в последнюю очередь условия, которые принято считать «форс-мажорными».

Дело в том, что большинство городов в Российской империи к началу второй половины XIX века имели преимущественно деревянную застройку. Каменные дома не были преобладающим типом построек и располагались в основном в центральной части города. Но даже в этом случае во дворах находились деревянные хозяйственные постройки.

Это кроме пресловутого «человеческого фактора» было основной причиной того, что одним из «привычных» бедствий российских городов вплоть до XX столетия являлись массовые пожары. Однако кроме своей разрушительной силы они получили и иную функцию – выкашивая целые улицы и районы, пожары зачастую определяли места и характер последующей застройки, т.е. по сути являлись одним из градоформирующих факторов. Притом, учитывая их масштабность и частоту, – одним из наиболее значимых факторов.

В Симбирске, как и в любом другом губернс-ком или уездном городе средней полосы России, пожары были явлением частым практически во все годы его существования – с XVII века по начало XX века, которое избавило город от постоянных пожаров.

В 1671 году Симбирск, тогда еще молодой город, не успевший оправиться после погрома Разина, почти весь выгорел, так что «жители великое разорение претерпели»¹.

В 1685 году пожар истребил значительную часть Симбирска, так как в актах того

времени про 1685 год говорится: «в Симбирское пожарное время, как Симбирских жителей дома и Спасский монастырь горел»². Неизвестно, вследствие ли этого пожара или, может быть, после еще нового, получена была 9 декабря 1694 года Царская грамота «О нестроении в Симбирске, после пожарного времени, торговых лавок близ крепости», а только на расстоянии в двадцати сажнях от нее³.

Восемнадцатое столетие прошло для Симбирска более благополучно; по крайней мере о крупных пожарах за это время не сообщалось.

В 1828 году был пожар, однако его масштаб неизвестен. Известно только, что от него в присутственных местах сгорели все подлинные документы народных ревизий, проведенных ранее.

В 1842 году в Симбирске сгорели Мясницкий мост через речку Симбирку, почти вся Лосевая улица и кварталы между нею и Большой Саратовской улицей.

Однако все перечисленные пожары представляются ничтожными при сравнении с бедствием, обрушившимся на Симбирск в августе 1864 года, когда в течение 9 дней сгорел почти весь город. Уцелело около четверти городской застройки, причем периферийной.

С 13 по 21 августа город представлял собой потоки огня, подкрепленные шквальным ветром, которые улица за улицей уничтожали город с такой скоростью, что для жителей зачастую не представлялось возможным спасти хоть какое-то имущество.

«Печальную картину представлял город Симбирск после такого опустошительного пожара; церкви стояли обгорелые; вместо прежних красивых зданий, торчали каменные стены, деревянные постройки были уничтожены без малейших остатков и только груды кирпича указывали на места, где были дома. Образовался огромный пустырь. Общей участи избежала лишь незначительная часть города, прилегающая к р. Свияге и «подгорье». Из административ-

ных учреждений уцелела только Удельная Контора»⁴.

Всего сгорело 27 казенных зданий, 3 общественных, 12 церквей (два собора – Троицкий и Вознесенский, пять приходских церквей: Монастырская, Ильинская, Троицкая, Никольская и Германская, пять домашних церквей: Крестовая, церкви в мужской и женской гимназиях, в духовной семинарии и в епархиальном женском училище), 1480 частных домов⁵.

Последний большой пожар в Симбирске был 29 июня 1888 года. Он уничтожил 186 домов на улицах Дворцовой, Сборной, Лосевой, Старо-Казанской, Мало-Казанской, Мартыновой, Штальной и Верхне-Набережной.

Причины данного явления даже на первый взгляд логичны и понятны. В условиях, когда основными строительными материалами были легковоспламеняющиеся дерево, хворост и солома, когда отопление и освещение осуществлялось с применением открытого пламени, а противопожарные меры были далеки от современных, любая неосторожность могла привести к мгновенному распространению огня на значительную часть двора. А с увеличением количества жителей в городе и ростом площади застройки пожары приобретали большой масштаб, возрастала и частота явлений.

И если после пожара, затронувшего один-два двора, возникает проблема восстановления функционирования жилища и хозяйства, то после больших пожаров, которые, как уже говорилось, не были редкостью, вставал вопрос о перестройке или даже перепланировании целых улиц и районов.

Во второй половине XIX столетия Симбирская губернская управа и земство присоединяются к общероссийской тенденции – огнестойкому строительству. Под огнестойким строительством понималось строительство как защищенных от возгораний конструкций, так и в принципе негорючих. Высоко был оценен метод строительства на каменном фундаменте

и с металлической опорной конструкцией внутри. Так обычно строились корпуса на фабриках в городе и губернии. Тогда же обычным делом становятся обшивка из тонких листов железа в пожароопасных местах и железные емкости для огнеопасных продуктов или расположенные вблизи пожароопасных мест. Такие емкости просуществовали достаточно долго – многие прослужили до второй половины XX века.

Существенным нововведением плана 1866 года стало сильное ограничение строительства домов и хозяйственных построек из дерева на очень большой территории города. При этом массовое строительство по новым правилам, т.е. из кирпича, вызвало сильное увеличение цен на него, и городским правлением желавшим была бесплатно выделена земля в северной части города сроком на шесть лет с неременным условием построить там кирпичный завод. Лучший производитель при этом удостаивался денежного вознаграждения. В результате уже к концу того же 1866 года в городе работало тридцать пять частных кирпичных заводов.

Кроме того, прогресс в сфере строительных материалов тогда был крайне востребован, многие умы занимала проблема спасения жилищ от огня, что выразилось в появлении новых технологий и материалов.

Едва ли не самое значительное место в архитектуре противопожарного строительства в то время занимал, наряду с кирпичом и металлом, бетон. И в этой области на рубеже XIX-XX веков русскими архитекторами был совершен огромный прорыв. Безусловно, строения из бетонных блоков были в России и раньше. В 1860-1900 гг. технологии строительства переживают своего рода революцию: появляются новые материалы, приемы изготовления, типы и формы блоков. Идея строительства из пустотелых бетонных блоков, имеющих ряд преимуществ: огнестойкость, низкую теплопроводность, способность естественной вентиляции, долговечность и дешевизну, оказалась

привлекательной для архитекторов почти повсеместно.

В Симбирской губернии, говоря об огнестойком строительстве, нельзя не упомянуть о Федоре Осиповиче Ливчаке. Еще учась в институте, он увлекся идеей строительства из «бетонита», как он сам называл этот материал. Приехав в Симбирск летом 1906 г., он привез с собой не только интересы и идеи, но и готовые к осуществлению технологии. В 1909 г. появляется первое бетонноблочное здание – больничный павильон на 40 человек.

Программа огнестойкого строительства, основанная большей частью именно на строительстве из бетонных блоков, была скорее лозунгом, нежели реально действующей программой. Поэтому все, как правило, зависело от конкретных людей. Именно таким человеком и стал Ливчак для Симбирска. С 1908 года он начинает сотрудничество с губернской Управой, сооружает свою лабораторию для испытания строительных материалов, а потом открывает «Школу огнестойкого строительства». Здания, построенные им до 1912 года, можно рассматривать как «экспериментальные»: это было далеко не массовое строительство. Самый крупный шаг к осуществлению идеи массовости – открытие Ливчаком в 1911 году Симбирского цементного завода. Сначала выпуск блоков был сезонным, затем в 1915 году, с переносом завода на левый берег Волги, производство расширили и наладили круглогодичный выпуск. С этого момента город был обеспечен материалом для массового огнеупорного строительства.

В пригороде, как и в сельских районах, вопрос также решался не столь прогрессивно и быстро. Довольно большим распространением в строительной практике пригорода пользовались набивные глиняные стены, из которых особенного внимания заслуживают стены глинобитные. Такие стены сооружаются при помощи набивки глины, вырытой из земли и обладающей своей естественной влажностью. Глина плотно

трамбуется и при надлежащем уплотнении образует вполне прочную стену, очень хорошо сопротивляющуюся внешним влияниям. Прием набивки стен при помощи бездонных формовочных ящиков применяется также и к стенам глиномятным, отличающимся от глинобитных тем, что для них берется уже глина перемятая, в смеси с соломой. Разница заключается здесь лишь в том, что солома поступает в глиняную массу не мелко изрубленной, а нарезанной длинными стеблями. Однако глиномятные стены просыхают гораздо медленнее, а при усыхании дают трещины, которые необходимо замазывать. Окна и двери образуются при помощи закладных колод, а иногда оставляются в грубом виде, вырубаясь затем, после просушки стен, топором⁶.

В части огнестойкости такая стена имеет существенный недостаток: загореться она не может, но зато при пожаре трескается и совершенно непоправимо разваливается. Примешиваемая к глине солома благодаря медленному просыханию глиняной массы легко сгнивает, образуя в стене пустоты, ведущие к неравномерной осадке.

Все это заставило практику огнестойкого строительства все более и более отказываться от сооружения глиномятных стен, заменяя их глинобитными или же, что считалось наиболее приемлемым на тот момент, – саманными, то есть сложенными из так называемого «саманного», т.е. самодельного непромышленного глиняного кирпича. Такой кирпич был гораздо дешевле, однако уступал промышленному по прочности.

Низкую оценку получали и так называемые валковые стены, которые представляли собой грубую переходную форму от набивных стен к саманным, так как они образуются подобием кладки из комьев глины круглой или четырехугольной формы валков, укладываемых друг на друга при легком их уколачивании. Для того, чтобы такая стена держалась вполне устойчиво, внутри ее устанавливается деревянный

остов из столбов и жердей. Единственным достоинством подобного рода стен являлась крайняя простота их сооружения, так как даже правильность стены устанавливается заранее сделанным деревянным остовом, которого остается лишь придерживать при кладке валков. Остов может быть заранее покрыт крышей, и тогда работу можно было производить во всякую погоду.

Нельзя, к сожалению, привести точные данные о том, сколько домов и надворных построек было возведено с использованием таких технологий, но, анализируя того же Чехова и Шумлянское, можно сделать вывод, что к концу рассматриваемого периода эти способы постройки стен занимают ведущее положение в сельском и пригородном строительстве.

Борьба с этими материалами и замена их на промышленный и саманный кирпич приводят к изменению архитектуры городского и пригородного частного дома.

В городе даже для деревянных домов становятся обязательными каменные (кирпичные) стены со стороны соседних зданий, сама конструкция зданий и сооружений в рассматриваемом периоде видоизменяется в сторону применения более огнестойких материалов. В этом в первую очередь были заинтересованы сами собственники. Поэтому при наличии у них достаточных средств модернизация сооружений происходила довольно быстро.⁷

Однако нужно заметить, что именно ввиду нехватки средств после пожаров не все здания восстанавливались в удовлетворительном (с точки зрения огнестойкости) виде.

К примеру, губернаторский дом, сооруженный в конце XVIII века, в пожар 19 августа 1864 года «сгорел совершенно, так что остались одни каменные стены»⁸. Более шести лет продолжалось восстановление губернаторского дома, на что израсходовано около 40000 рублей⁹. Такие средства имелись не у каждого.

Но общая тенденция государственного и гражданского строительства однозначно указывает на вытеснение прежних материалов и способов строительства более огнестойкими. При этом именно данную меру можно признать наиболее действенной, так как пожарная дружина в Симбирске была крайне малочисленна и довольно плохо оснащена.

Еще одной проблемой, решаемой именно в рамках борьбы с возгораниями, стал вопрос противопожарного водоснабжения.

Симбирск стал одним из первых губернских городов Российской империи, где был построен водопровод, причем первая система, введенная в эксплуатацию в 1864 году, являлась именно противопожарной, и только спустя почти десять лет – в 1872 году были построены насосная станция, водонапорная башня и водопровод протяженностью в 7,5 километров для снабжения населения¹⁰.

Затем уже на базе имеющейся водопроводной сети идея противопожарного водоснабжения была блестяще решена русским инженером Н.П. Зиминим.

Оригинальность водопроводов системы Зимина заключалась в использовании специальных вентилях (клапанов), посредством которых при повышении давления в сети автоматически отключалось хозяйственное водопотребление и весь запас воды можно было использовать для борьбы с огнем. Подсоединенный к пожарному крану водопровода рукав мог обеспечить подачу до 300 ведер воды в минуту. В Симбирске за период 1861-1869 гг., когда вода для пожаротушения доставлялась преимущественно бочками, каждый пожар приносил ущерб в среднем в размере 3105 руб. При введении в 1869-1871 годах в городе системы Зимина в течение шести лет эксплуатации такого водопровода ущерб от одного пожара в среднем составлял 1 тыс. 827 руб.¹¹

Подобная эффективность способствовала тому, что существующая городская сеть

водоснабжения постоянно расширялась. Прокладка водопровода также затрагивала городское пространство, способствуя его пространственной ориентации, а иногда определяя и направления роста улиц. К концу XIX столетия уже мало кто хотел строить дом, не имея возможности подвести к нему воду. Поэтому рост некоторых районов, где снабжение водой представлялось затруднительным, замедлялся или останавливался, а городская экспансия шла вслед за инфраструктурой.

Кроме того, с 1880-х годов на фабриках в Симбирске для освещения и даже в качестве энергоносителя стало применяться электричество. В то же время освещение на улицах с керосинового перевели на газовое – менее пожароопасное.

Эти противопожарные меры, кроме всего прочего, изменили облик города. Если посмотреть на Симбирск в 1860-е годы и в начале XX века, то мы увидим значительные различия в облике города, в застройке. Таким образом, борясь с пожарами и просто развиваясь, Симбирск за вторую половину XIX столетия существенно изменил облик, сложившийся к 1860-м годам. Тогда городское пространство делилось на три части, которые в свою очередь делились на кварталы, ограниченные с четырех сторон основными улицами. В 1865 году в Симбирске было только четыре «безусловно-проезжие» улицы: Большая Саратовская, Московская, Покровская и Дворцовая. Торговля часто проходила в центре города. Торговые лавки, множество возов, навоз на торговых площадях – все это портило облик Симбирска с точки зрения современников. Периферийные районы практически не отличались от сельской застройки¹². Городская усадьба строилась по аналогии с сельской. Дом находился не на переднем плане, а предвлялся наличием небольшого палисадника. Хозяйственные постройки располагались по бокам дома, а за ним был сад. Иногда к домам примыкали флигели, где жила прислуга или постояльцы. Типичный городской дом –

это деревянная изба на высоком подклете или без него¹³.

Вторая же половина XIX в. – период кардинальных изменений в экономической, социальной, политической сферах – во всей жизни общества. Во второй половине XIX в. Симбирск приобрел достаточно устойчивый административный и экономический статус, был накоплен социальный и пространственный потенциал, необходимый для дальнейшего развития. Экономическое развитие города, введение Городового положения (1870 г.) и изменения в Строительном уставе позволили принимать эффективные и подчас кардинальные меры по борьбе с пожарами, во многом выразившиеся в изменениях застройки и реорганизации городского пространства.

Принципы, определившие формирование градостроительной структуры Симбирска, нашли отражение в планах застройки 1866 и 1887 годов и претворялись в жизнь вплоть до начала XX века.

В новый, двадцатый век город Симбирск вступал если не в новом облике, то в глубоко «модернизированном» в результате воздействия двух основных сторон такого фактора, как городские пожары: с одной стороны – деструктивного воздействия, когда неблагоустроенные и пожароопасные районы и улицы выгорали, а с другой – конструктивного, когда в противопожарных целях развивалось каменное строительство и совершенствовалась городская инфраструктура.

В центральной части Симбирска концентрировались каменные доходные дома «столичного» типа, с магазинами, расположенными в первых этажах, построенные по проектам ведущих симбирских архитекторов. Количество домов, построенных из камня, значительно увеличилось. Крыши, покрытые соломой, вовсе ушли с городских улиц. Дома разделяли каменные стены или пристенки¹⁴. Увеличивалось количество шоссированных улиц и зеленых насаждений.

Таким образом, к концу XIX в. после всех пожаров г. Симбирск был восстановлен полностью и по новой градостроительной архитектуре. Из числа зданий, принадлежащих государству и иным учреждениям, были перестроены: Архиерейский дом, корпус присутственных мест, дом дворянского собрания, губернская гимназия, здание гимназического пансиона, женская гимназия, духовное и уездное училища. К единственному Петропавловскому спуску прибавилось два новых: Тихвинский и Смоленский. Перекинулась давно желаемая дамба через овраг Симбирку. Беспорядочно расположенные ряды лавчонок на Ярмарочной площади сменились Мытным двором. Исчезло безобразное поселение на дне глубокого городского оврага, раскинувшееся по обе стороны ярмарочного моста и давшее приют значительному числу подозрительных личностей. На месте бывшего здесь поселения разведен сад, исправлены обгоревшие и разбиты вновь скверы и бульвары. С улиц регулярно убирался мусор, валежник, павшие листья¹⁵. Городские власти и сами жители, в том числе подталкиваемые необходимостью профилактики пожаров, участвовали в инфраструктурном строительстве: улицы приводились в порядок, к застраиваемым участкам тянули электрокабели, прокладывали водопровод и канализацию, а улицы освещались газовыми фонарями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Зерцалов П.* Краткий очерк Симбирска. Симбирск, 1902. С. 6.
- ² *Невоструев К.И.* Описание Симбирского Спасского монастыря. Симбирск, 1906. С. 26.
- ³ Симбирский сборник 1870 года. Симбирск, 1870. С. 55.
- ⁴ Симбирский сборник 1868 года. Симбирск, 1868. С. 37.
- ⁵ Симбирский сборник 1868 года. Симбирск, 1868. С. 38.
- ⁶ *Чехов А.П.* Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 196.
- ⁷ *Белецкая Е., Крашенинников Н., Чернозубова Л., Эрн И.* «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов / Под ред. В.Н. Иванова. М.: Госстройиздат, 1961. С. 132.
- ⁸ *Мартынов П.Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 196.
- ⁹ Симбирские Губернские Ведомости. 1866 г. № 50. Л. 1.
- ¹⁰ Историческое краеведение Ульяновской области / Гл. ред. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во Корпорация технологий продвижения, 2000. С. 239.
- ¹¹ *Чехов А.П.* Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 199.
- ¹² Историческая застройка Симбирска - Ульяновска (обзор) / Сост. О.А. Свешникова; ред. кол.: А.Н. Зубов, С.С. Касаткина, В.В. Пресняков. Ульяновск: Изд-во Корпорация технологий продвижения, 2004. С. 70.
- ¹³ *Зерцалов П.* Краткий очерк Симбирска. Симбирск, 1902. С. 202.
- ¹⁴ *Аржанцев Б.В., Митропольская М.Г.* Архитектурная летопись Симбирска второй половины XVII - начала XX вв. Ульяновск, 1994. С. 165.
- ¹⁵ Историческое краеведение Ульяновской области / Гл. ред. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во Корпорация технологий продвижения, 2000. С. 239.

FIRES AS A FACTOR OF FORMATION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF SIMBIRSK IN THE SECOND HALF OF XIX - THE EARLY XX CENTURY

© 2019 R.A. Mukhamedov, A.V. Karpov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The authors analyze one of the key factors of urban space formation, urban fires, on the example of Simbirsk in the second half of the 19th – the early 20th century. Fires as a phenomenon were typical for many Russian towns in the considered period and often determined the directions and ways of forming the spatial and architectural organization of the town, its infrastructure and appearance. As a result of the fire of 1864, almost two-thirds of Simbirsk were burned. The so-called «big fires» in Simbirsk in 1864 and 1888 greatly contributed to the affirmation of a different, improved layout in the 1866 development plan, along with the construction of water

supply, and also gave impetus to the development of stone construction: by the beginning of the XX century, the city had many private brick factories. Town development plans have been developed taking into account the need to change the spatial organization: the width of the streets and the location of sidewalks. The mandatory fire regulations were introduced in the construction of buildings and structures. In addition, the idea of fire protection measures in the construction practice was actively supported by the citizens themselves and local government, both at the national level and in Simbirsk.

Keywords: Simbirsk, fires, city building, urban space, spatial and architectural organization, fire-resistant construction, concrete block.